

**ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

*Бабюк Александра Петровна,
аспирант
(г. Бельцы, Молдова)*

Аннотация. В статье исследуются структурные особенности вставных конструкций, рассматриваются способы их обособления. Прослеживаются особенности функционирования вставных конструкций как явления экспрессивного синтаксиса и средства авторской тактики в художественных текстах современных русских писателей.

Ключевые слова: *вставная конструкция, структура, художественный текст, авторская тактика.*

**INSERTED CONSTRUCTIONS IN THE MODERN RUSSIAN
LANGUAGE: STRUCTURE AND FUNCTIONING**

Abstract. The article researches into the structural characteristics of inserts and studies the ways of their singling out. The specificities of the functioning of inserts as a phenomenon of expressive syntax and the means of the author's tactic in the literary texts of modern Russian writers are being analysed.

Key words: *inserts, structure, dash, bracket, literary text, author's tactic.*

CONSTRUCȚIILE INCIDENTE ÎN LIMBA RUSĂ CONTEMPORANĂ: STRUCTURĂ ȘI FUNCȚIONARE

Adnotare. Articolul pune în discuție particularitățile structurale ale construcțiilor incidente și modalitățile de izolare a acestora. Sunt analizate particularitățile funcționale ale construcțiilor incidente din perspectiva sintaxei poetice și a tacticii autorului în textele artistice ale scriitorilor ruși contemporani.

Cuvinte-cheie: *construcție incidentă, structură, linie de pauză, paranteze, text artistic, tactică a autorului*

Фундаментальные общественные, политические, экономические, технологические изменения, произошедшие в XX веке, явились фактором изменений, отмечаемых в современном русском языке. Изменения отразились на всех языковых уровнях, в том числе и синтаксическом. В настоящий момент в синтаксисе современного русского языка отмечаются процессы и явления, свидетельствующие о влиянии разговорного стиля, о тенденции языка к аналитизму и расчлененности.

Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью изучения тенденций синтаксической структуры; изменения в синтаксическом строе нуждаются в анализе, систематизации, теоретическом обобщении. Несмотря на существующие труды по изучению синтаксического строя русского языка в XX веке, до сих пор нет глубокого и всестороннего анализа наиболее частотных явлений, отмечаемых в синтаксисе языка художественной литературы и публицистики конца 90-х годов XX века и начала XXI века.

В русском языке существуют разнообразные средства осложнения и расчленения предложения; среди них вставные

конструкции выделяются отсутствием специально выраженных показателей связи со стороны включающего их предложения. Это затрудняет их теоретическое осмысление с точки зрения синтаксиса предложения, и, тем не менее, конструкции со вставными компонентами уже на протяжении длительного времени привлекают к себе внимание исследователей (Щеболева И.И., Аникин А.И., Студнева А.И., Шаймиев В.А. и др.). Несмотря на это, статус и семантико-синтаксические особенности данного синтаксического явления недостаточно полно изучены и описаны в научной литературе и не выработано общепризнанного теоретического осмысления вставных конструкций. Это привело к тому, что вопрос о статусе, формальных и смысловых особенностях, функциях вставных конструкций в современном русском литературном языке сохраняет свою научную актуальность в русском языкознании.

В русской лингвистике сложилось несколько подходов к изучению вставных конструкций: их исследовали и в рамках системного синтаксиса, и в рамках синтаксиса текста. Постепенно менялось представление о данном явлении как средстве осложнения линейной синтагматической прозы, как средстве реализации текстовых категорий, как стилистическом приеме.

В лингвистической литературе вставные конструкции понимаются по-разному. Так, в «Грамматике русского языка» (1960 г.) отмечается, что вставными *«могут быть, например, вызванные содержанием всего предложения или отдельного слова дополнительные сведения о чем-либо; замечания, имеющие характер сопоставления или противопоставления чего-либо тому, о чем говорится в основном предложении; уточнение названного в основном предложении общего обозначения места, времени действия и т.п.»* [1:2, 167]. Данное определение подчеркивает семантико-функциональные особенности вставных конструкций, не

давая при этом сведений о формальных особенностях их выражения.

Согласно следующей дефиниции, в составе вставных конструкций необходимо рассматривать также обособленные запятыми конструкции, что, на наш взгляд, создает дополнительные затруднения в разграничении вставочности и присоединения: так, вставная конструкция – это *«синтаксическая конструкция, характеризующаяся специфической интонацией включения (при которой не нарушается интонационная целостность основного предложения) и выражающая дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся содержания основного предложения. Для выделения вставной конструкции на письме используются запятые, тире и скобки»* [2, 79].

Под вставными конструкциями, вслед за В.П. Малащенко, мы понимаем любые синтаксические единицы, имеющие смысловую, интонационную и пунктуационную автономность, отделяющиеся от базового предложения скобками или знаками тире. Они располагаются в середине или конце предложения, не являются элементами базового предложения, что подчеркивается особой интонацией включения [6, 367-369].

Вставные конструкции всегда обособляются. В современном языке между базовым предложением и вставкой могут стоять, как правило:

- тире: *«Это была первая Санина ночь в тайге – и какая ночь! – точно взявшаяся показать ему один из своих могучих пределов»* (В. Распутин);

- скобки: *«Терпят детские вопли на лужайке (лужайка у каждого своя) и вот это, теперешний громкий, пьяный свадебный хор гостей»* (Л. Петрушевская).

Способы обособления вставных конструкций аналогичны тем, которые используются при вводных и присоединительных конструкциях, что вызывает некоторые

затруднения при идентификации явления. Существенные различия между присоединительными, вставными и вводными конструкциями рассматривает Е.В. Севрюгина в статье «Присоединение – вводные конструкции – вставные конструкции». Исследователь приходит к выводу, что для разграничения данных понятий необходимо оперировать этапами обращения к мысли на уровне логики. Так, ученый отмечает: *«На уровне логики вводные компоненты, вставки и присоединение отражают три различных этапа становления мысли и образуют триаду отношений: ДО – В ПРОЦЕССЕ – ПОСЛЕ. Вводные компоненты появляются в сознании субъекта речи до формирования мысли, вставки появляются в процессе мысли, а присоединение – после основной мысли»* [5, 325]. Помимо этого, в статье подчеркивается, что подобное разграничение можно провести и на основе структурного аспекта. По расположению вводные компоненты встречаются чаще всего в начале предложения, вставные конструкции – в середине, а присоединенные компоненты всегда стоят в конце предложения. При этом каждый из описываемых типов конструкций обладает собственным набором типичных формальных средств графического отграничения: для вводных предложений характерно отделение от основного предложения запятой, вставка оформляется скобками или тире, а для присоединения характерен широкий спектр союзных и бессоюзных средств: это и собственно присоединительные союзы, и сочинительные союзы в присоединительном значении, и подчинительные союзы в присоединительном значении, и специальные слова-маркеры: *и это, и вдруг, добавил, и внезапно, присовокупил, и, подумав, сказал* и другие.

В структурном плане вставная конструкция может состоять из слова, словосочетания, простого или сложного предложения, реже – протяженной части текста; минимальный объем вставки – восклицательный или

вопросительный знак. Семантика данных конструкций разнообразна, в большинстве случаев вставные конструкции каким-либо образом поясняют семантику базового предложения. Приведем несколько примеров вставных конструкций различного объема, выбранных из рассказа Л. Петрушевской «Богиня парка»:

«Вот и угнезвился такой нелюбимый, звать его было А. А., он появляется в нашем рассказе в дешевом камуфляжном костюме и в не особенно молодом возрасте, откуда-то приехал, откуда его достала судьбина, из близлежащей провинции учитель (нелюбимый учитель)»

«— Да. Неженатый холостой учитель. Тридцать пять лет.

— У! (Смех)»

«— Нелюбимой он какой-то, Валентина (она не может, видимо, воспроизвести слово «нелюдимый». И «Алевтина» у нее не получается)»

«— Доброй ночи!

(Как «руки вверх!», между прочим)».

В качестве средства связи вставной конструкции с базовым предложением может являться включение в начало вставки вводных слов (*очевидно, между прочим, оказывается* и др.), что свидетельствует о факультативном характере семантики вставной конструкции. В художественных текстах такие конструкции передают естественность и плавность речи с синтагматической точки зрения.

В исследовании Е.Г. Поспеловой предлагается относить и изучать вставную конструкцию как средство авторской тактики; лингвист разграничивает субъектные сферы автора, персонажа и читателя. При подобном подходе вставные конструкции представляют собой один из видов «монтажа» (средство обнаружения монтажного шва) в структуре целостного текста.

Вставные конструкции нарушают привычное линейное изложение и выступают синтаксическим способом обнаружения многомерности художественного текста [4, 101].

Исследователь составляет классификацию вставных конструкций, основываясь на стилистических функциях данных построений.

Так, выделяются следующие семантико-синтаксические типы вставных конструкций: «ремарка», «обнаружение речевой тактики», «уравнивание пресубпозиций», «оценка цитируемого слова», «объяснение», «интерпретация и оценка факта». «Ремарка» используется для смены канала перцепции: автор перемещается из сферы сознания персонажа в пространство его действий:

«— Да. Неженатый холостой учитель. Тридцать пять лет.

— У! (Смех)» (Л. Петрушевская)

Выделяются такие подтипы вставных конструкций-ремарок, как «аудиоремарка», «видеоремарка», «психологическая ремарка», «ремарка характеристики речевого действия», «ремарка, указывающая на адресата речи», «ремарка письменного текста».

«Объяснение» отражает причинно-следственные отношения между фактами, событиями мира художественного произведения, обнаруживая логику событий или мотивы поступков героев:

«Все это дело грузил ей А. А., а местный водитель хмуро смотрел от переднего колеса и не помогал, так как не было уговора на погрузочные работы (мужики этой деревни и всех окрестных поселений профессионально пили и не занимались ни к кому из дачников работать, ничего не делали, боясь продешевить по сравнению с ценами в Москве, о которых ходили умопомрачительные, волнующие слухи. Мужики сидели на этих слухах, как скупые рыцари на

мешках с золотом, зная свои возможности и торжествующе не шевеля пальцем)» (Л. Петрушевская).

Во вставной конструкции типа «интерпретация и оценка факта» автор предстает как субъект состояния или как субъект оценки:

«Уходит на день, где-то шляется, что-то ест (а у него на верандочке даже электроплитки нет, и света учитель не жжёт вообще, лампочку вывернул и хозяйке отдал. Бреется врукопашную)» (Л. Петрушевская).

Подобная классификация удобна тем, что позволяет вскрыть функции каждой вставной конструкции в содержании художественных текстов и может быть использована при литературоведческом и стилистическом анализе текста.

Проанализируем специфику функционирования вставных конструкций в рассказе В. Пелевина «Спи». Следует отметить, что рассматриваемое синтаксическое явление весьма частотно в художественных текстах писателя и выполняет разнообразные стилистические функции. Так, в данном рассказе выделяется восемь вставных конструкций различной семантики и структуры. Две вставки представляют собой самостоятельные сложные предложения, выведенные за скобки на уровне текста: *«Очень быстро договорились насчет членов комиссии – ими стали сам оратор и двое мужчин в синих тройках и роговых очках, похожие как родные братья: даже перхоти у обоих было больше на левом плече. (Разумеется, Никита отлично знал, что и перхоть на плечах, и простонародный выговор некоторых слов не настоящие и являются просто проявлениями принятой в таких снах эстетики)»*. Данная вставная конструкция содержит вводное слово, что свидетельствует о том, что перед нами – вставка-«объяснение».

Функция второй текстовой вставной конструкции: *«Дружинник был ниже его на голову и носил темные очки. (Никита давно заметил, что многим трудно спать при*

свете с открытыми глазами)» заключается во введении попутной необязательной информации, и по классификации Е.Г. Поспеловой с точки зрения авторской тактики представляет собой вставку - «интерпретации и оценки факта». Так, для Никиты, главного героя рассказа «Спи», принципиально важно знать, кто из окружающих его людей умеет спать на ходу и с открытыми глазами. Никита оценивает людей по этой их способности, и ношение темных очков в его представлении служит для сна с открытыми глазами днем. Так, благодаря вставной конструкции В. Пелевин позволяет глубже проникнуть в мировидение героя и понять его отношение к окружающим.

Шесть вставных конструкций рассказа включены в состав базовых предложений, из них четыре отделены скобками, и лишь две – знаками тире. По большей части вставные конструкции в данном рассказе служат для пояснения базового предложения, внося дополнительные сведения, не влияющие на развертывание сюжета: *«Он мог, например, видеть сон, где действие происходило в женской бане (довольно частое и странное видение, поражавшее целым рядом нелепостей: на бревенчатых стенах висели рукописные плакаты со стихами, призывавшими беречь хлеб, а кряжистые русоволосые бабы со ржавыми шайками в руках носили короткие балетные юбочки из перьев), и одновременно с этим мог не только следить за потоком яичного желтка на лекторском галстуке, но и выслушивать анекдот про трех грузин в космосе, который постоянно рассказывал сосед»*.

В следующем случае отмечаем вставку-«психологическую ремарку», в которой герой высказывает свое отношение к жене: *«Подняв ворот, он направился к метро, обдумывая завтрашний день. Заказ с двумя батонами колбасы, звонок в Уренгой, литр водки на праздники (надо было спросить у случайных спутников по дежурству, где они брали «Особую», но теперь уже поздно), забрать Аннушку из*

садика, потому что жена идет к гинекологу – дура, даже тут у нее что-то не ладится, – в общем, взять у Германа Парменыча отгул на полдня за сегодняшний выход».

В рассказе есть вставная конструкция-«объяснение», благодаря которой автор разъясняет странные действия своего героя, в то же время оправдывая его перед читателями: *«Никита никогда бы не догадался, что тот тоже спит, если бы не заметил, что лектор, имевший привычку плотно прислоняться к высокой кафедре, время от времени переворачивается на другой бок, оказываясь к аудитории спиной и лицом к доске (чтобы оправдать невежливое положение своего туловища, он вяло взмахивал рукой в направлении пронумерованных белых предпосылок)».*

Следующая вставная конструкция расчленяет текст, одновременно внося дополнительную информацию для читателя и отвлекая его внимание от семантики основного предложения: *«Только проснувшись, он понимал, что, например, приезд к ним в институт товарища Луначарского на тройке вороных с бубенцами – не часть идеологической программы, посвященной трехсотлетию первой русской балалайки (к этой дате готовилась в те дни вся страна), а обычное свидание».* Это «ремарка письменного текста».

В структуре рассказа В. Пелевина «Спи» вставные конструкции играют важную роль в раскрытии мировидения, психологии главного героя, показывают отношение Никиты к окружающим его людям. Структурное разнообразие вставных конструкций в данном художественном тексте говорит о том, что для автора это частотный прием семантического расчленения, осложнения, интимизации произведения.

Таким образом, являясь средством осложнения предложения, вставная конструкция в художественных дискурсах выполняет преимущественно экспрессивные

функции, в то же время сохраняя возможность дополнения базовой информации.

Литература

1. Грамматика русского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 2
2. Ляпон М.В. Вставная конструкция // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998.
3. Пелевин В. Все рассказы. М.: Эксмо, 2005.
4. Поспелова Е.Г. Семантико-синтаксические типы и текстовые функции вставных конструкций. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Москва, 2005.
5. Севрюгина Е.В. Присоединение – вводные конструкции – вставные конструкции // Преподаватель. XXI век. Серия Лингвистика. 2012. № 4.
6. Современный русский язык. М., Высшая школа, 1991.